

АЙНУР ГУСЕЙНОВА*Преподаватель кафедры «История
тюркских и кавказских народов», к.и.н.
e-mail: aynur-quseynova@rambler.ru***ГРУЗИЯ – НАТО****Ключевые слова:** Каспийский регион, Грузия, США, НАТО, внешняя политика**Açar sözlər:** Xəzər regionu, Gürcüstan, ABŞ, NATO, xarici siyasət**Key words:** Caspian region, Georgia, USA, NATO, foreign politics

Во внешнеполитических приоритетах США территория постсоветского пространства является одной из важнейших, особенно в отношении государств Каспийского региона как обладателей энергоресурсов. «Запасы углеводородного сырья в районе Каспия сопоставимы с залежами в Северном море». И хотя Грузия не располагает значительными запасами нефти и газа, она занимает стратегическое положение на Южном Кавказе. Грузия для США – это «ворота из Причерноморья в Каспийский регион и далее в Центральную Азию и на Дальний Восток».

США в 1992 году одни из первых признали независимость Грузии, но потом не проявляли никакого внимания к этой стране, полагаясь на роль России в данном регионе, рассматривая ее «гарантом стабильности на огромном пространстве». Но постепенно из-за снижения влияния России на территории стран СНГ, интерес Америки к данному региону возрос (7).

1997 год можно считать началом современного этапа американской политики на Южном Кавказе, и в частности в Грузии. В апреле 1997 года Госдепартамент США по требованию конгресса представил доклад по проблемам американской политики в Каспийском регионе и в октябре этого же года был представлен законопроект, получивший название «Стратегия Шелкового пути», который был одобрен сенатом в июле 1999 года. Суть законопроекта заключалась в следующем: «Во-первых, это стремление создать в странах Каспийского региона восприимчивую среду для влияния США. Во-вторых, создание отвечающей интересам США транспортной инфраструктуры в этом регионе и, наконец, поддержка и безопасность американских частных инвестиций в этих странах».

США и НАТО рассматриваются руководством Грузии как основной противовес российскому политическому и экономическому влиянию в кавказском регионе – и как источник средств к существованию.

Грузия ведет переговоры с НАТО о возможном вступлении в эту организацию. В качестве своеобразного «вступительного взноса» Грузия направила своих военнослужащих в Ирак для участия в совместных действиях многонациональной коалиции, возглавляемой США. Кроме того, Грузия предпринимает все возможные усилия для вытеснения из страны последних российских военных баз. Окончательная договоренность о сроках их вывода была достигнута в 2005 году.

Еще одно проявление грузино-американского сотрудничества – строительство через Грузию нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан для обеспечения энергопоставок в интересах США (2). При этом власти Грузии предпочли упустить из виду возможный экологический

ущерб для своего национального достижения – источников минеральных вод в Боржомском заповеднике. Это первый нефтепровод на территории СНГ, не включающий Россию. Цель у США была одна – изменить существующую ситуацию, когда главную роль в обеспечении транспортных потоков из района Каспия играет Россия. Хотя для Грузии трубопровод Баку – Супса был экономически более выгоден, трубопровод на Джейхан «предпочтительнее для Грузии с политической точки зрения».

США проводят в Грузии множество программ, нацеленных на помощь региону в экономической, военной, государственной сферах. С 1999 года осуществляется программа «Партнерство во имя мира», благодаря которой Грузия приняла участие в 120 мероприятиях (в основном, военных учениях).

Еще до ухода российских пограничников из Грузии США начали оказывать помощь в создании дееспособной пограничной охраны, была разработана специальная программа по техническому оснащению грузинских погранвойск. Всего в 1998 – 2001 годах на обеспечение охраны грузинских границ США предоставили 72 млн долл. Это значительная сумма, если сравнивать ее, например, с военным бюджетом Грузии, который в 1998 году составил около 41 млн долл, а в 1999 году – 24 млн долл.

США – главный вкладчик предпринимательского капитала в грузинскую экономику. Между США и Грузией действует двустороннее соглашение о поощрении и защите капиталовложений. В 1999 году в Грузию поступило американских частных прямых инвестиций на общую сумму 20 млн долл., что составило 24% всех таких капиталовложений иностранных компаний в этой стране. В 2001 году приток частных прямых инвестиций до более чем 20 млн долл., что составило 34% от всех иностранных инвестиций.

Кроме этого США способствовали получению Грузией кредитов международных финансовых организаций: на март 2000 года эти суммы составили 364,2 млн долл. – от Всемирного банка и около 325 млн долл. – от МВФ.

В 2002 финансовом году предоставлено Грузии в качестве помощи около 187 млн долл., из них 91 млн долл. на обеспечение «Акта в поддержку свободы» (FSA), 31 млн долл. на иностранное военное финансирование (FMF), в том числе 20 млн долл. дополнительных средств в фонд чрезвычайного реагирования; Министерству сельского хозяйства США (USDA) выделили 9 млн долл. в качестве продовольственной помощи и 12 млн долл. на другую правительственную помощь, а также оцененные в 45 млн долл. частные пожертвования в избыточное гуманитарное продовольствие министерства обороны США.

Действуют программы по получению грузинских ВС. Первая программа – «Обучи и оснасти», с помощью которой для службы в Ираке была подготовлена 1-я бригада, осуществлялась с 2002 по 2004 года. В 2005 году Пентагон начал новую, стоимостью в 60 млн долл. «Программу по сохранению стабильности» для подготовки 2-й грузинской бригады с целью ее дальнейшей дислокации в Ираке и в помощь 1-й бригаде. Скорее всего, все эти меры нацелены на повышение устойчивости проамериканского грузинского правительства, чем для усовершенствования военных сил.

Деятельность по распределению и использованию американской помощи в Грузии осуществляет Агентство международного развития США (USAID). Основные цели использования этих средств направлены на «формирование такой структуры государства и общества, которая бы отвечала интересам США». При помощи USAID проходит обучение государственных чи-

новников, выработка годового бюджета, налогового законодательства, USAID финансирует ряд информационных программ, оказывает различные виды гуманитарной помощи.

Особо важное место в программах помощи США Грузии занимает грузинская энергетика. Грузия импортирует топливно-энергетические продукты и сравнительно богата только гидро-ресурсами, испытывая постоянный дефицит электроэнергии. США помогли разработать и принять в 1999 году закон «О нефти и газе», в соответствии с которым было создано государственное агентство по регулированию нефтяных и газовых ресурсов, которое осуществляет государственное регулирование отрасли в целом.

Отдельный пункт сотрудничества составляет сближение Грузии с Североатлантическим альянсом. Для этого также проводятся специальные программы, финансируемые Соединенными Штатами: Программа индивидуального партнерства (IPAP – Individual Partnership Action Plan), переходящая в дальнейшем в Программу по вступлению в НАТО (MAP – Membership Action Plan); обзор стратегической обороны (SDR – Strategic Defence Review), целью которого является инвентаризация имеющихся в наличии сил и техники.

В октябре 2005 года министр иностранных дел Гела Бежуашвили в интервью РИА Новости заявил, что Грузия ставит себе задачу вступления в НАТО, Евросоюз и развитие черноморского сотрудничества в области безопасности. «Ближайшая задача – выполнить индивидуальный план партнерства Грузии с НАТО, а также убедить ближайших партнеров-членов альянса в том, что Грузия готова принять уже в 2006 году план вступления в НАТО. Вторая задача – это вступление в ЕС. Это более долгосрочная перспектива, но над ней надо не менее серьезно работать». Он добавил, что в контексте этих задач Грузии важно как можно быстрее подписать соглашение с Россией, регулирующее сроки и этапы вывода российских баз. Третьей задачей грузинской внешней политики он назвал черноморское сотрудничество в области безопасности. Он отметил, что это направление должно рассматриваться и европейцами, и США, и Россией в общем контексте общеевропейской безопасности.

9 апреля 2007 года президентом США был подписан закон о поддержке Дальнейшего расширения Североатлантического альянса и помощи в принятии новых членов НАТО, в том числе Грузии (4,5,6).

Однако не все европейские государства поддерживали вступление Грузии в НАТО. Франция и Германия в данный момент выступали против ее вступления.

5 апреля 2008 года в Бухаресте прошел саммит, на котором главной темой для разговора было принятие Грузии и Украины в НАТО. Однако, к радости России, Грузия и Украина пока не смогут вступить в альянс. Какие именно страны проголосовали против Украины и Грузии Генеральный секретарь НАТО не называет, 10 голосов из 26 были против, но главное место среди них однозначно занимает Германия с канцлером Ангелой Меркель, которая выступила на саммите на стороне России и Франции. Также против Грузии и Украины выступили еще до саммита Италия, Испания, Нидерланды, Бельгия, Португалия и Люксембург. По словам Генерального секретаря, лидеры стран НАТО не выступают против присвоения Грузии и Украине статуса MAP, но окончательное решение было отложено.

По словам являвшегося тогда президентом России В.В.Путина, Российская Федерация не ставила НАТО никаких ультиматумов. Но за расширением НАТО на бывшие территории СССР Россия не может следить спокойно, так как расположение военных баз альянса на этих территориях подрывает национальную безопасность Российской Федерации. Путин предложил

подготовить стратегическую концепцию Россия-НАТО вместо того, чтобы готовить новую стратегическую концепцию расширения альянса. Данное решение о невключении Грузии и Украины в НАТО во многих средствах массовой информации преподносится как победа российской дипломатии на саммите и как провал США.

Основную поддержку Украине и Грузии оказала «Вильнюсская десятка», организация, созданная министрами иностранных дел стран Восточной и Центральной Европы как некий «клуб» для стран, стремившихся в альянс, сейчас большинство этих стран являются членами НАТО. А также их поддержали США, Англия, Дания, Исландия и Канада. Эти страны в противовес Германии, Франции и другим государствам проголосовали за вступление Грузии и Украины в НАТО.

На отказ присуждения Грузии МАР повлияли следующие факторы: нестабильная ситуация на территории, в том числе неурегулированные конфликты; часто меняющаяся, «как меню в ресторане», Конституция Грузии; акции насилия по отношению к оппозиции; невыполнение обязательств перед альянсом по части создания демократических институтов и, конечно же, российский фактор. Некоторые эксперты говорят, что отказ принятия Грузии в план МАР – это отзвуки событий 7 ноября, когда в Тбилиси произошел разгон мирного митинга с использованием спецназа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аббасбейли А. Кавказ в современной геостратегии. Б., 2003
2. Гусейнова И. История народов Кавказа. Баку, 2006, с.458-459
3. Жур. «Регион», 2008, № 4, с.15
4. Жур. «Регион плюс», 15 ноября 2008 г., с.19
5. Жур. «Регион плюс», 15 ноября 2007 г., с.14
6. Жур. «Регион плюс», 15 ноября 2007 г., с.17
7. Наджафов Э.М. Западноевропейские подходы к обеспечению мира и стабильности на Южном Кавказе. М., 2003, с.458

HÜSEYNOVA AYNUR
“Türk və Qafqaz xalqları tarixi”
kafedrasının müəllimi, t.e.n.
aynur-quseynova@rambler.ru

GÜRCÜSTAN – NATO

Gürcüstan mükafatının imtinasına növbəti faktorlar ilə təsir göstərildi: ərazilərdə qeyri-sabit vəziyyət daxil olmaqla konfliktləri yoluna qoymadı; tez-tez dəyişmək, "restoranda, Gürcüstanın Konstitusiyasında menyu kimi"; müxalifət ilə müqayisədə zorakılıq hərəkətləri; demokratik institutların yaradılmasına o ki qaldı ittifaqdan əvvəl öhdəçiliklərdən ödəməmə və əlbəttə, Rusiya faktoru. Bəzi ekspertlər deyir ki, plan Gürcüstanın qəbul olunmasının imtinası 7 noyabr hadisələrin əks-sədalarıdır, nə vaxt ki Tbilisidə xüsusi qoşuna görüşən sülhün paylaması var idi istifadə edilir.

QUSEYNOVA AYNUR
*the pedagogue of chairs "history
of the Turkic and Caucasian people"*
aynur-quseynova@rambler.ru

GEORGIA – NATO

Refusal of award of Georgia MAP was affected by following factors: an actable situation on territories, including not settled conflicts; often changing, «as the menu at restaurant», the Constitution of Georgia; violence actions in relation to opposition; default from obligations before an alliance as regards creation of democratic institutes and, certainly, the Russian factor. Some experts say that refusal of acceptance of Georgia in plan MAP are echoes of events on November, 7th when in Tbilisi there was a dispersal of peace meeting to special troops use.

Rəyçilər: t.e.n. G. Hüseynova, t.e.d. Q. Əliyev

Bakı Dövlət Universitetinin «Türk və Qafqaz xalqları tarixi» kafedrasının 31 yanvar 2011-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol № 04)